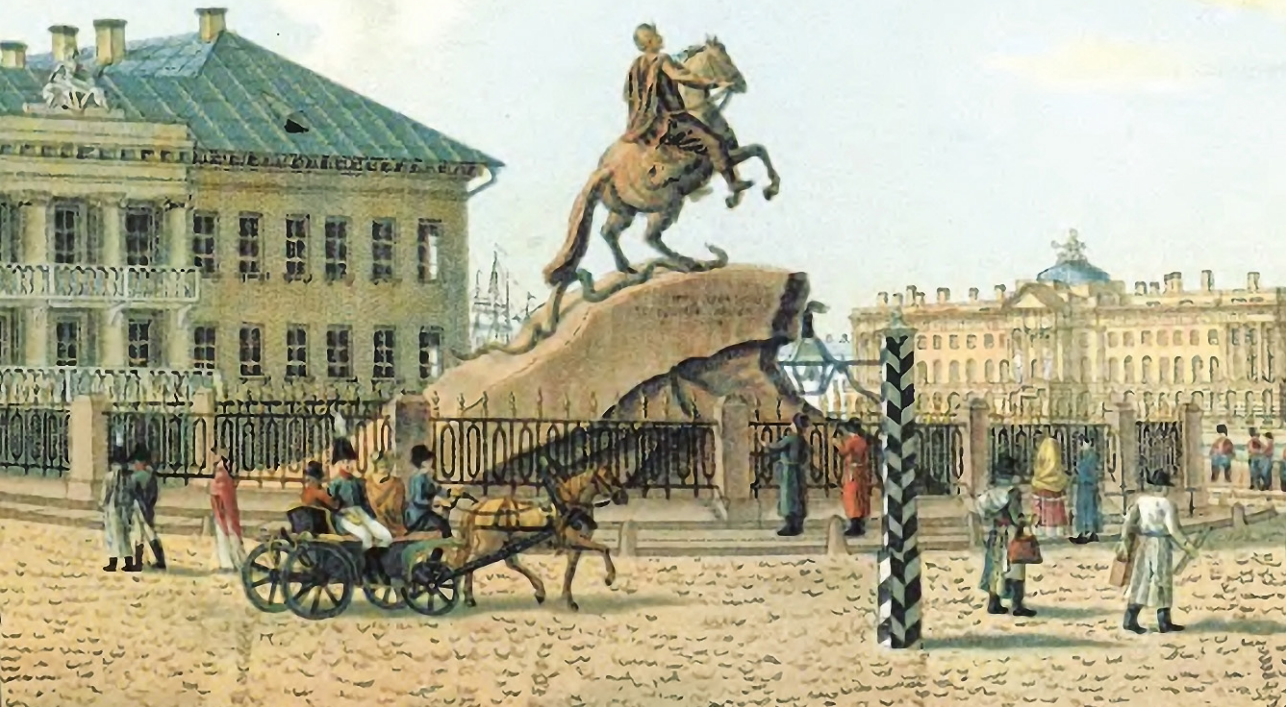
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЯ РОССИИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Под редакцией А. Х. Даудова



УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
Д21

Авторский коллектив: д-р ист. наук, проф. *А. Х. Даудов* (раздел третий); д-р ист. наук, проф. *А. Ю. Дворниченко* (раздел первый, раздел второй); д-р ист. наук, проф. *Ю. В. Кривошеев* (раздел первый); д-р ист. наук, проф. *Ю. В. Тот* (раздел второй); д-р ист. наук, проф. *М. В. Ходяков* (раздел третий)

Рекомендовано к печати
УМК по УГСН 46.00.00 история и археология
Санкт-Петербургского государственного университета

Д21 **История России с древнейших времен до наших дней**: учеб. пособие / Даудов А. Х., Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Тот Ю. В., Ходяков М. В.; под ред. А. Х. Даудова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. — 368 с.
ISBN 978-5-288-05921-6

Учебное пособие, созданное ведущими историками, профессорами Санкт-Петербургского университета, охватывает всю историю России — от времени расселения славян до наших дней.

Авторы стремились рассказать о самых важных событиях и людях, которые оставили след в веках, указать на вехи, ставшие поворотными. В пособии внимание уделяется самым разным сторонам жизни России — политической, экономической, социальной, культурной. Это очень емкое повествование о зарождении и развитии российской нации и государства. И хотя оно представлено в виде учебного пособия, материал, изложенный в книге, будет интересен не только студентам, обучающимся на неисторических факультетах, но и всем любителям отечественной истории.

Книга снабжена множеством иллюстраций, которые сами по себе выступают документом той или иной эпохи.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019
© А. Х. Даудов, А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев, Ю. В. Тот, М. В. Ходяков, 2019

ISBN 978-5-288-05921-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел первый. ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

Глава 1. Древняя Русь 11
Древнейшее прошлое славян 11
Расселение восточных славян 12
Общественно-политические отношения 14
Экономические отношения 16
Языческие верования 19
От племенного союза к союзу союзов племен 21
Крещение Руси 23
Ярослав и Ярославичи 23
Города-государства Древней Руси 25
Социально-экономические отношения XI–XII вв. 27
Галицко-Волынская Русь 29
Владимиро-Суздальская Русь 30
Русь Новгородская 32
Культура Древней Руси 35

Глава 2. Русь и соседние земли в XIII–XV вв. 40

Борьба Руси против иноземных нашествий в XIII в. 40
Наступление немецких рыцарей 40
Русь и шведы 41
Ледовое побоище 41
Монголы: общественный строй, военная организация 42
Монголо-татарские завоевания 43
Походы Батыя на Русь 44
Установление даннической зависимости 48
Влияние нашествия и даннических отношений на развитие Руси 48
Возникновение и развитие Великого княжества Литовского 49
Унии Литвы с Польшей 51
От общины к крупному землевладению 54
Формирование восточнославянских народностей 56

Глава 3. Русь в XIV — начале XVI в. 57

От городов-государств к единому государству 57
Политическое развитие в XIV в. Усиление Москвы 58
Куликовская битва 61
Русь на рубеже XIV–XV вв. 62
Усобица второй четверти XV в. 63
Завершение территориального объединения русских земель 65
Уничтожение ордынского данничества 66
Социально-экономическое развитие. Вотчинное хозяйство 67
Зависимое крестьянство. Переходы крестьян. Рабство 68
Изменения общества в конце XV — начале XVI в. 70
Ремесло и торговля 71
Русский город 71
Великокняжеская власть 74
Формирование государственного аппарата 75
Судебник 1497 г. 76
Местное управление 77
Организация войска 78
Церковь и светская власть в XIV–XVI вв. 80
Культура. Фольклор и литература 82
Архитектура и искусство 83

Глава 4. Россия в XVI в. 87

Правление Елены Глинской и бояр 87
Венчание на царство Ивана IV. Восстание против Глинских 88
Избранная рада 89
Реформы центральных и местных органов власти 90
Социально-экономические реформы 92
Военные преобразования 94
Стоглавый собор 94
Судьба реформ и реформаторов 95
Опричнина 96
Внешняя политика. Восточное направление 100
Ливонская война 103
Культура. Фольклор 105
Историко-литературные сочинения 106
Публицистика 107
Грамотность и просвещение. Начало книгопечатания 109
Строительство и архитектура. Живопись 111

Глава 5. Россия в XVII в. 114

Смутное время. Причины и начало 114
Переход к открытой интервенции. Первое и второе народные ополчения. Окончание смуты 116
Изменения в социальной и экономической жизни 119
Соборное уложение 1649 г. и политический строй 120
Государство и церковь. Раскол 121
Социальные движения 124
Речь Посполитая и украинские земли 126
Освободительная война украинского народа. Воссоединение Украины с Россией 129
Продвижение в Сибирь 131
Внешняя политика 132
Россия в конце XVII в. 134
Культура 138
Просвещение и научные знания 138
Литература и фольклор 139
Строительство и архитектура 142
Живопись 147
Театр 148

Раздел второй. РОССИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Глава 1. Россия в XVIII в. 151

Общая характеристика 151
Петр I 151
Внешняя политика 152
Реформы Петра I 154
Культура первой четверти XVIII в. 160
Начало Петербурга 161
Социальная борьба 164
Россия во второй четверти XVIII века. Дворцовые перевороты 164
Екатерина II 172
Реформы второй половины XVIII в. 173
Внешняя политика. «Польский вопрос». Русско-турецкая война 1787–1791 гг. 175
Крестьянская война 1773–1775 гг. 181
Россия и Гетманство 183
Культура середины — второй половины XVIII в. 185
Павел I. Внутренняя и внешняя политика 189

Глава 2. Россия в XIX в. 194

Основные тенденции социально-экономического развития в первой половине XIX в. 194
Либеральные планы и проекты государственного преобразования 196
Декабристы: истоки движения, организации, программы, действия 203
Внутренняя политика Николая I 207
Общественная мысль и политические течения в конце 1820-х — 1850-х годах 213
Внешняя политика России в 1801–1812 гг. 215
Отечественная война 1812 г. и поражение Наполеона 216
Внешнеполитический курс России в 1825–1855 годах 220
Крымская война 1853–1856 гг. 221
Либеральные реформы Александра II 223
Крестьянская реформа 226
Земская реформа 1864 г. Реформа городского самоуправления 1870 г. 227
Судебная реформа 1864 г. 228
Военные преобразования 1860–1870-х годов 229
Реформы народного просвещения, печати, финансов. Общие итоги реформ 230
Внутриполитический курс Александра III 234
Общественная мысль и политические организации в 1860–1880-е годы 236
Социально-экономическое развитие России в пореформенный период 240
Внешняя политика во второй половине XIX в. 245
Культура в первой половине XIX в. 252
Культура во второй половине XIX в. 257

Раздел третий. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Глава 1. Российская империя в начале XX в. 263

Общественно-политическое развитие 263
Социально-экономические преобразования 266
Русско-японская война и революция 1905–1907 гг. 267
Преобразования П. А. Столыпина 271
Россия в Первой мировой войне 272
Кризис «верхов» 273
Свержение монархии и деятельность Временного правительства 276
Приход к власти большевиков 279

Гражданская война 280
Военный коммунизм 284
Переход к новой экономической политике 285
Культурная жизнь 287

Глава 2. Советский Союз 290

От Советской России к Советскому Союзу 290
Внутрипартийная борьба 1920-х годов и истоки сталинизма 291
Советская Россия и страны Запада в 1920-е годы 292
Социально-экономические преобразования в ходе «революции сверху» 294
Политические процессы 1930-х годов 295
СССР на международной арене в 1930-е годы 298
Великая Отечественная война 1941–1945 гг. 300
Укрепление режима личной власти Сталина 305
Экономическая политика СССР 306
Начальный этап холодной войны 307
Начало десталинизации советского общества 308
Социально-экономическое развитие при Н. С. Хрущеве 311
От холодной войны к «оттепели» 312
Отставка Н. С. Хрущева и политическая жизнь 1965–1985 гг. 317
Политическая жизнь в годы «перестройки» 318
Экономика в период «застоя» и «перестройки» 321
Культура 324

Глава 3. Российская Федерация 330

Распад СССР и создание СНГ 330
Россия при Б. Н. Ельцине: попытки совершенствования политической системы 331
Экономика России: поиск выхода из кризиса 336
Россия при В. В. Путине: политическая жизнь 338
Состояние экономики 340
Россия на международной арене в конце XX — начале XXI в. 342
Духовная жизнь российского общества 344

Хронология основных событий 346

Список иллюстраций 365

Раздел первый

Древняя и средневековая Русь

Профессор А. Ю. Дворниченко,
профессор Ю. В. Кривошеев

Глава 1. ДРЕВНЯЯ РУСЬ

ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ СЛАВЯН

Для ответа на вопрос, когда и как выделились славяне из огромного древнего индоевропейского языкового сообщества, существование которого предшествовало их расселению, необходимо рассмотреть данные смежных наук. Языкознание установило, что славянский язык в семье индоевропейских принадлежит к числу молодых. Данные сравнительного исторического языкознания свидетельствуют, что в тот период, когда праславянский язык выделился из индоевропейского и стал развиваться самостоятельно, наиболее близкие связи он имел с балтским. Что касается влияния иранского языкового мира, то он затронул только часть славян. Славяне жили в Центральной Европе и находились в контакте прежде всего с протогерманцами и протоиталиками. К этим наблюдениям лингвисты добавляют и анализ лексики, обозначающей географические объекты, животных, растения. В целом языкознание локализует первоначальную территорию обитания славян в бассейне р. Вислы.

Антропология свидетельствует об антропологическом типе, характерном для всего ареала обитания славян, который еще окончательно не сформировался. Археология может оказать неоценимую помощь. Для нее наиболее важно установить генетическую преемственность при смене одной археологической культуры другой. Ведущая роль в этногенетических построениях отводится ретроспективному методу. От культур достоверно славянских надлежит продвигаться в глубь столетий к тем древностям, которые с ними связаны, а от них — еще глубже и т. д.

Одно из наиболее спорных звеньев в цепочке, выстраиваемой археологами, — черняховская культура, которую некоторые исследователи относят к славянским. Существует мнение и о полиэтничном характере этой культуры. Черняховская культура была разрушена в ходе Великого переселения народов, которое приходится на IV–V вв. н. э. С северо-запада в Приднепровье пришли готы (некоторые исследователи считают черняховскую культуру готской). Волна за волной из просторов Центральной Азии набегали орды кочевников,

которые по мере своего продвижения вовлекали в движение народы, населявшие Восточную Европу. На смену гуннам пришли авары, на смену аварам — хазары и болгары.

В это время особенное значение для восстановления этногенеза славян приобретают письменные источники. Обширные сведения содержатся в произведениях византийских писателей, которые сообщают довольно подробно о славянском освоении Балканского полуострова. Еще более важны сведения готского историка Иордана. Он подразделяет славян на три крупнейшие группы — венедов, антов и склавенов. Археологи установили, что этим данным можно доверять. Ими выделено три основных ареала распространения славянских археологических культур; в основу этого выделения положена прежде всего керамика.

Первая — так называемая культура пражско-корчаковского типа, один из коренных регионов распространения которой — Средняя и Южная Польша, а на территории нашей страны — Припятское Полесье. По всей видимости, это территория склавен. Другая культура — пражско-пеньковского типа, коренной регион которой лежит в междуречье Днестра и Днепра. Судя по данным письменных источников (и не только Иордана), здесь обитали анты. Наконец, на западе существовал ряд культур, среди которых наиболее известны фридбергская, суковская и некоторые другие. На территории польского Поморья и низовьев Вислы издавна жили венеды. Данная схема известного российского археолога В. В. Седова становится общепризнанной. Следует подчеркнуть, что речь идет не о трех ветвях славян — восточных, южных и западных; все названные районы населяли праславянские группировки.

Как считают исследователи, современные ветви славянства возникают в результате распада этих славянских группировок в VI–VII вв. Части этих рассыпавшихся праславянских группировок расселялись по территории Восточной Европы в VII–VIII вв.

РАССЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

С IX в. мы уже имеем этногеографию восточных славян, которую приводит древнерусский летописец. «Повесть временных лет» сообщает нам о полянах, живших в Среднем Поднепровье в районе Киева, их соседях — древлянах, которые поселились в болотистом и лесистом Припятском Полесье. На северной оконечности восточнославянского мира жили словене ильменские, расселившиеся по берегам озера Ильмень; между Припятью и Западной Двиной жили дреговичи; соседями их были кривичи, огромный массив которых со временем распался на три ответвления: кривичей смоленских, полоцких и псковских; соседями полян со стороны степи были северяне, в бассейне р. Сож жили радимичи, а в бас-

сейне Оки — вятичи. На самой южной оконечности восточнославянской территории, почти на побережье Черного моря, поселились уличи и тиверцы. Долгое время историки не доверяли этой летописной географической схеме, но археология в начале XX столетия подтвердила ее. Помогли здесь женские украшения. Оказалось, что один из наиболее распространенных типов женских украшений у восточных славян — височные кольца — различается по всей территории Русской (Восточно-Европейской) равнины. Выяснилось, что определенные разновидности этих украшений совпадают с расселением того или иного восточнославянского племени. Позднее эти наблюдения были подтверждены изучением и других элементов материальной культуры восточных славян.

Расселяясь по столь обширному пространству, восточные славяне сталкивались, входили в те или иные отношения с народами, которые населяли Восточную Европу до них или пришли сюда в это же время. Известно, что балты жили вплоть до Москвы, о чем свидетельствует изучение топонимики — географических названий, которые оказываются весьма устойчивыми на протяжении столетий. Районы северо-востока были населены финно-уграми, а на юге издавна обитали ираноязычные племена — потомки сарматов. Военные столкновения сменялись периодами установления мирных отношений, шли ассимиляционные процессы: славяне как бы втягивали в себя эти народы, но менялись и сами, приобретая новые навыки, новые элементы материальной культуры. Синтез, взаимодействие культур — важнейшее явление времени расселения славян по Русской равнине, прекрасно иллюстрируемое данными археологических раскопок.

Сложнее было с теми этносами, которые смогли создать уже достаточно крепкие союзы племен или даже раннегосударственные образования. Одно из таких образований в середине VII в. было создано болгарами. В результате внутренних неурядиц и внешнего давления часть болгар во главе с ханом Аспарухом откочевала на Дунай, где подчинила местные южнославянские племена. Другая часть болгар, во главе с ханом Батбаем, двинулась на северо-восток и осела в среднем течении Волги и на нижней Каме, создав государство Булгарию. Это государство долгое время представляло реальную угрозу для восточных славян.

Тюркскими племенами были и хазары, которые во второй половине VII в. стали теснить болгар. Со временем они также оседают на землю, создают свое раннегосударственное образование, которое охватило огромные территории Северного Кавказа, Нижнего Поволжья, Северного Причерноморья и частично Крыма. Центр Хазарского каганата, как стало называться это образование (хазарский правитель именовался каганом), находился в низовьях Волги. Этнических хазар-тюрок было не так много, основное же население составляли представители так называемой салтово-маяцкой культуры, которая состояла из представителей разноэтничного населения Восточной Европы, в том числе

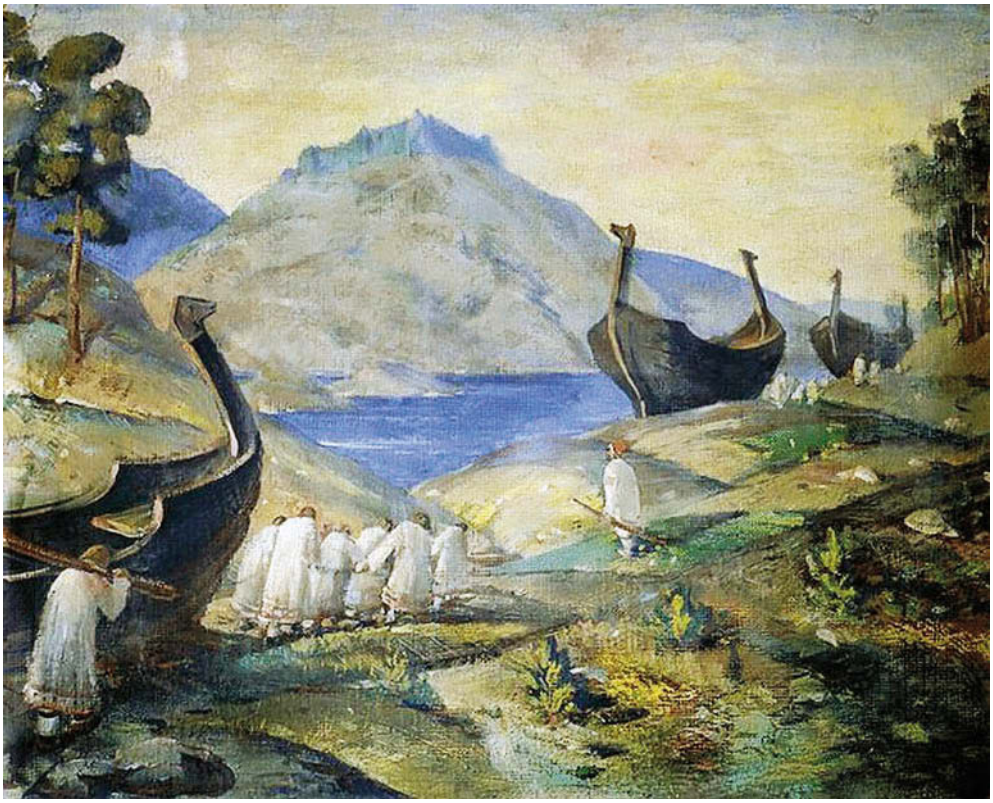
и славян. В основном население каганата было языческим, но хазарская верхушка приняла иудаизм. Часть восточнославянских племен, соседствовавшая с границами (весьма расплывчатыми) каганата, должна была, по свидетельству летописи, выплачивать дань хазарам.

Грозная для восточных славян опасность нависла и с северо-запада. Скудная земля Скандинавского полуострова выталкивала в Европу большие отряды «искателей славы и добычи, пенителей морей» — норманнов, которых называли на Руси варягами. Во главе отрядов стояли викинги («береговые вожди»), происходившие большей частью из знатных семей. Закаленные в боях и морских путешествиях, вооруженные эффективным оружием — секирой с остроконечным штыком, норманны были страшной опасностью для многих стран Европы. Пик варяжских набегов на Русь приходится на IX в.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В борьбе с врагами крепла военная организация славянского населения, которая своими корнями уходит в глубь веков. Как и у многих других народов, это сотенная система, когда каждое племя выставляло сотню воинов во главе с сотским, а союз племен должен был выставлять тысячу, откуда и происходит должность тысяцкого. Военным руководителем был и князь. Слово «князь» — общеславянское, заимствованное из древненемецкого языка, первоначально означало главу рода, старейшину. Сведения о племенных вождях-князьях славян сообщают нам иностранцы. Со временем, с ростом населения, племя, первоначально подразделявшееся на несколько родов, распадалось на ряд родственных племен, которые образовывали племенной союз. Такими племенными союзами и были летописные племена полян, древлян, дреговичей и т. д. Во главе этих союзов стояли вожди, возвышающиеся над вождями отдельных племен, входивших в союз. Исторические свидетельства о подобных князьях содержит летописная легенда о Кие и его потомках, державших

Князь Владимир Святославович.
Царский титулярник. 1672



Н. К. Рерих. Волокут волоком. 1915

«княженье в полях». Такие княжения были и у других восточнославянских союзов племен. Арабский историк Масуди сообщает о древнем славянском князе Маджаке, а готский историк Иордан — о князе Боже. Таким образом, помимо вождей племен, были еще вожди союзов племен. У этих князей были различные функции. Племенной князь мог избираться на время, в период военных действий. Его власть невелика по сравнению с властью вождя племенного союза. Власть последнего постоянна, функции разнообразнее. Такому князю приходилось заниматься внутренним строительством союза, собирать, организовывать и возглавлять войско, ведать в целом внешней политикой. Эти князья отправляли и некоторые религиозные и судебные функции. Им помогал совет старейшин, или, как его часто называют древнерусские памятники, старцы градские (летопись употребляет термины «старейшины» и «старцы градские» как равнозначные). Старцы градские выступают в качестве полномочных руководителей общества, с которыми князья вынуждены считаться. Даже во второй половине X в., переломное время княжения Владимира Святославича, они еще участвовали в управлении и влияли на ход событий. Стар-

цы-советники принимали участие в княжеской думе, княжеских пирах, которые выполняли важную социальную функцию — общения населения с князем. Старцы градские — племенная знать, которая занималась гражданскими делами.

В военных делах князь опирался на дружину. Она также зарождается в недрах первобытно-общинных структур. Дружина срасталась с князем, и так же, как князь, исполняла общественно полезные функции. Князь среди дружинников был не господином, а первым среди равных.

Еще одним важнейшим элементом социально-политической структуры было вече. Племенные веча — народные собрания — также возникают в древности. О них упоминал еще Прокопий Кесарийский, повествуя об антах и склавенах. В вече участвовало все население, включая знать. Народное собрание действовало непрерывно на протяжении IX–XI столетий, но со временем, по мере распада родоплеменных связей, сфера его деятельности расширялась и оно активизировалось.

Триаду «князь, совет старейшин и народное собрание» можно обнаружить во многих обществах, которые переживали архаическую стадию развития.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Экономика восточных славян была комплексной: скотоводство и промыслы с доминированием земледелия. Земледелие носило экстенсивный характер и зависело от географических условий. На севере, в лесной зоне, господствовало подсечное земледелие (от деревьев и кустарников очищались участки земли, деревья сжигались). Урожай был какое-то время очень высок. При такой системе землепользования приходилось использовать специальные орудия труда. Основным пашенным орудием была соха, особенностью которой является то, что она лишь проводит бороздки по поверхности земли, не углубляясь в землю, обходя многочисленные камни и корни. В былинах говорится о том, что соха лишь «по камешкам почиркивает». На юге эволюция пашенных орудий шла от примитивного рала к плугу, который глубоко взрезал пласт земли и переворачивал его, а эволюция землепользования — от переложно-залежной системы к трехполью. Основными культурами были пшеница, просо, гречиха, ячмень.

Славяне разводили крупный рогатый скот, лошадей. Не случайно в древнерусском языке слово «скот» означало также деньги.

Огромные дремучие леса, изобиловавшие природными богатствами, способствовали развитию всякого рода промыслов. Летописи пестрят сообщениями о княжеских охотах и ловах. Охотой занималось и рядовое население, о чем свидетельствуют археологические находки. Охотились на самых разно-

образных животных, некоторые из которых не дожили до XX столетия (например, «буй тур» — дикий бык и др.).

Реки Восточной Европы изобиловали рыбой, которую славяне добывали различными способами: ставили ловушки, били острогой и т. д. Рыба составляла важную часть рациона восточных славян.

Характеристика промыслов была бы неполной, если не назвать бортничество — добычу меда диких пчел. Борть — место обитания роя пчел — не случайно появляется на страницах Русской Правды (древнейшее законодательство): мед и горячительные напитки из него — излюбленное питье славян.

Что касается ремесла, его развитие также зависело от природных условий, точнее, от тех источников сырья, которыми могли располагать наши предки. Большое распространение получило железоделательное ремесло, а следовательно, и обработка металла. Сырьем служила болотная руда, которая откладывается на корнях болотных и озерных растений. Плывя на плотах, добытчики специальными черпаками доставали руду со дна водоемов. Для выработки железа из руды применялся сыродутный процесс. В специальных горнах руда восстанавливалась — доводилась до тестообразного состояния, а потом эти так называемые крицы обрабатывались кузнецами.

Хорошо обстояло дело и с сырьем для гончарного ремесла: по берегам рек залегали разнообразные глины, качество которых было известно мастерам. Из них изготавливалась как грубая кухонная посуда, так и красивая столовая.

Вполне были обеспечены сырьем и такие ремесла, как кожевенное и ткацкое, в которых восточные славяне достигли большого мастерства. Гораздо хуже было с сырьем для ювелирного дела. Ближайшее месторождение серебра находилось на территории Волжской Булгарии. Сырьем служили и монеты, которые поступали в результате обмена с Востоком.

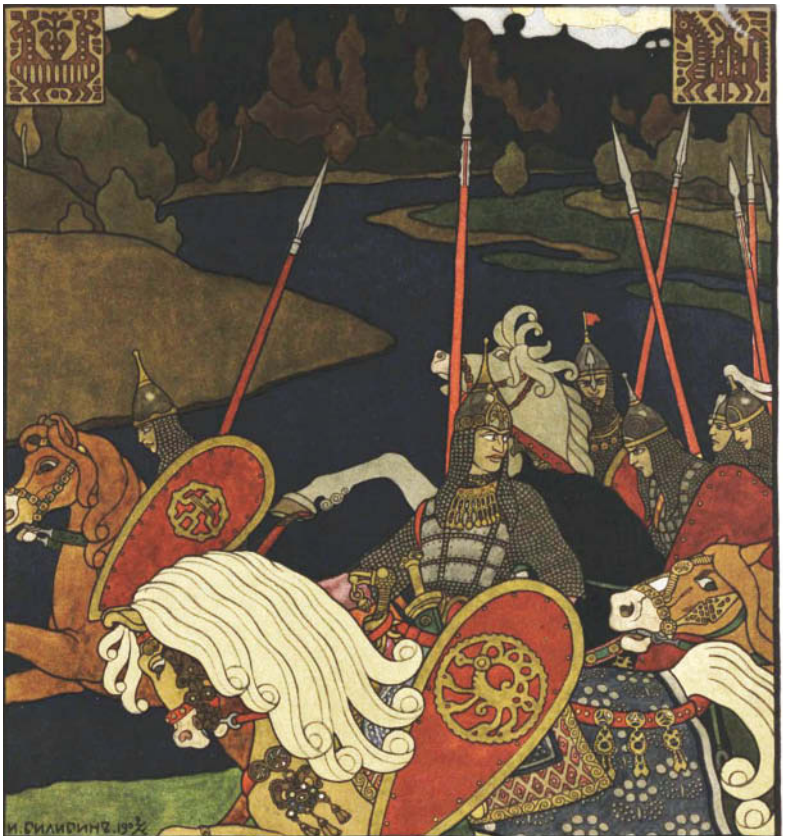
Восточнославянское ремесло VII–IX вв. носило общинный характер. Надо иметь в виду, что отделившееся от земледелия ремесло вначале проходит стадию общинного ремесла, существующего в недрах общины и удовлетворяющего общинные нужды. На поселениях восточных славян, которые есть все основания считать родовыми поселками, археологи находят ремесленные мастерские. Обнаружены также целые поселения ремесленников, занятых, например, металлургией. И ремесленные мастерские на территории поселений, и поселки ремесленников соответствуют стадии общинного ремесла.

В древнейший период продолжается развитие торговых связей, которые обусловлены становлением путей сообщения. Наиболее устойчивые пути сообщения складываются на основе крупнейших речных систем. Одним из важнейших был путь «из варяг в греки». Из Варяжского (Балтийского) моря по Неве шли в Ладожское озеро, затем по Волхову в озеро Ильмень и далее, по

Ловати, к волоковым путям на Днепр. По Днепру выходили в Черное море и плыли в далекий Царьград (Константинополь). Одно из ответвлений этого пути, начинавшееся от волока, между Ловатью и Днепром, пролегало к Западной Двине. Путь от Днепра на Западную Двину шел из района Смоленска по р. Каспле. По нему можно было идти на север и на запад — в Прибалтику.

Другим был Волжский путь, который вел в Булгарию и далее, по Каспийскому морю, в арабские страны. Были и сухопутные пути, по которым двигались торговые люди. Источники называют сухопутный путь из Киева на запад, через Владимир, Червень, на Краков, и далее в Чехию. Сухопутной дорогой Киев был связан и с Прикарпатьем, где добывали соль.

Изначально основным предметом восточно-славянского экспорта были предметы промыслов: мех, воск, мед и др. В большом количестве вывозились рабы — добыча в бесчисленных войнах. Ввозились предметы роскоши: дорогие материи, украшения, вина и т. д.



И. Я. Билибин. Вольга. 1904

ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ

Религией восточных славян было язычество. Истоки его лежат за много тысячелетий до начала нашей эры, а отголоски сохраняются до наших дней. Идеи о том, что восточнославянское язычество было бедной, бесцветной религией, должны быть ныне оставлены. В восточнославянском язычестве можно обнаружить все те стадии, которые были свойственны и другим языческим культам, существовавшим у других народов. Древнейший пласт — поклонение предметам и явлениям ближайшего окружения, которые были вплетены в жизнедеятельность человека. До нашего времени дошли источники, свидетельствующие о поклонении древних славян таким предметам и явлениям. Это так называемые фетишизм и анимизм. Отголосками таких верований было поклонение, например, камням, деревьям, рощам. Культ каменных фетишей очень древний. Объектом поклонения были не только деревья, но и лес.

Распространен был и тотемизм — вера в происхождение человеческого рода от какого-либо вида животных. Наряду с почитанием дуба, днепровские славяне, например, поклонялись священным животным — диким кабанам-вепрям.

Вопрос о тотемическом культе у восточных славян довольно сложен. Возможно, что в ряде случаев мы сталкиваемся с трансформацией тотемизма в культ предков в образе животных. Архаические пласты содержания русских народных сказок свидетельствуют о существовании тотемизма у восточных славян.

Разновидностью культа предков в облике животных является оборотничество. Так, в русских былинах богатырь Вольга охотится в образе сокола, обращается в муравья. Русская сказка широко использует мотив превращения прекрасной девушки-невесты в лебедя, утку, лягушку. Отрыв духа-двойника от объекта, которому он присущ, наряду с тотемизмом порождает веру в души мертвых, а также культ предков.

Збручский идол

Невидимые духи — души предков и родичей, двойники фетишизируемых предметов и явлений — объекты тотемического культа — постепенно «населяют» окружающий древнего славянина мир. Уже не сам предмет является объектом почитания. Поклонение относится к живущему в нем духу, демону. Не сам предмет, а именно дух (демон) оказывает положительное или отрицательное влияние на ход событий и на судьбы людей. Язычество восходит на новую ступень — стадию полидемонизма. Духи, первоначально представлявшие однородную массу, обособляются, прежде всего по месту обитания, становясь «хозяином места». В водной стихии жили водяные и берегини, лес был царством лешего, или лесовика, а на полях в высокой траве обитали полевики. В жилище хозяином был домовой — маленький горбатенький старикашка.

Демонические верования приближали восточных славян к следующему этапу — политеизму, т. е. вере в божеств. Среди божеств, которые были известны на Руси, выделяется Перун — бог грозы, молнии и грома. Верили также в Волоса, или Велеса — бога скота, торговли и богатства. Культ его очень древний. Были еще Дажбог и Хорс — различные ипостаси солнечного божества. Стрибог — бог ветра, вихря и вьюги. Мокошь, земная супруга громовержца — Перуна, ведет свое начало от «матери сырой земли», богиня плодородия, воды, впоследствии покровительница женских работ и девичьей судьбы. Наконец, Симаргл — единственное зооморфное существо пантеона древнерусских богов (священный крылатый пес, возможно, иранского происхождения). Симаргл является божеством низшего порядка, которое охраняло семена и посевы.

Изменения в восточнославянском обществе (о которых речь ниже) привели к языческим реформам. Археологические изыскания в Киеве свидетельствуют о том, что языческое капище с идолом Перуна, первоначально располагавшееся в пределах городских укреплений, переносится на место, доступное всем. Таким образом, Киев, будучи политической столицей, превращается и в религиозный центр. На роль главного божества всех восточных славян выдвигается Перун. Однако в 980 г. предпринимается новая религиозная реформа — сооружается языческий пантеон из известных уже божеств. «Поставление кумиров» — идеологическая акция, с помощью которой киевский князь надеялся удержать власть над покоренными племенами.

Древняя Русь и после принятия христианства в мировоззренческом отношении и в практических действиях долго являла собой языческое общество с формальным существованием в нем элементов христианской веры и культа. Большинство языческих верований и обычаев продолжали соблюдаться без или с малым привнесением в них христианских норм и в последующее время.

ОТ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА К СОЮЗУ СОЮЗОВ ПЛЕМЕН

Дальнейшее развитие общественных отношений у восточных славян приводило к формированию новых социальных организмов: союз образовывали племена, которые сами уже входили в племенной союз. Политическая организация таких суперсоюзов (союза союзов) заключала в себе ростки государственности уже в гораздо большей степени, чем предшествующие племенные союзы. Один из таких ранних союзов, который включал в себя разноэтничные племена, возник на северо-западе Восточной Европы.

Летописец повествует о том, что чудь, славяне, кривичи и весь обратились к жителям Скандинавского полуострова — варягам, как их называли на Руси: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». По приглашению прибыли три князя: Рюрик, Синеус и Трувор со своими родами. Рюрик сел в Новгороде, Синеус — на Белоозере, а Трувор — в Изборске. В XVIII в. из этого летописного сообщения выросла целая «норманнская проблема», которая на протяжении последующих двух столетий зачастую становилась объектом ожесточенной идеологической борьбы, позволяла одним, прежде всего зарубежным авторам, отрицать полностью способность восточных славян к созданию собственной государственности, а другим — пренебрегать ролью варягов в отечественной истории. Современные научные данные показывают, что игнорировать деятельность варяжских отрядов на Руси так же ошибочно, как и преувеличивать их значение. Оказав значительное влияние на становление княжеской власти, развитие культуры, варяги не принесли на Русь государственность, уже зарождавшуюся в недрах древнерусского общества.

Другой суперсоюз сформировался в Среднем Поднепровье. Во главе его были поляне, территориальным ядром была Русская земля — треугольник, ограниченный Киевом, Черниговом и Переяславлем. Причиной образования этого суперсоюза, как, впрочем, и других суперсоюзов, была внешняя опасность, необходимость борьбы с внешними врагами — хазарами, печенегами, варягами. Процесс объединения союзов племен в Поднепровье начался еще до прихода иноземных князей. Однако появление здесь в 882 г. родственника Рюрика князя Олега стало дополнительным стимулом развития этого предгосударственного образования. Олег покоряет древлян, северян и радимичей — соседние союзы племен.

Росла и ширилась «лоскутная империя» Рюриковичей. Части ее были скроены весьма непрочно, и уже преемнику Олега Игорю пришлось вновь покорять древлян. В 945 г., взяв с древлян дань, с небольшой дружиной он вернулся к ним вновь. Тогда древляне убили его, а древлянский князь Мал отправил к вдове киевского князя Ольге сватов. Последняя жестоко отомстила за гибель своего мужа. Столица древлян город Искоростень был сожжен, многие древляне убиты и обращены в рабство.

Так, в основном силой оружия (хотя не исключен был и мирный путь), рос суперсоюз с центром в «мати градом русским» — Киеве. Но завоевание окрестных племен дело отнюдь не одних князей с дружинами, но и рядовых полян, объединенных в ополчение. Это и понятно — отношения Киева с покоренными соседями в основном сводились к сбору даней, которые шли не только князю и его окружению, но и всей полянской общине.

Укрепление суперсоюза привело к активизации внешней политики и торговли. Русские торговые фактории появляются на территории могущественной Византийской империи. Но торговлей дело не ограничивалось. Уже Олег совершил поход на далекий, манящий своими богатствами Царьград и даже прибил щит на его врата. Менее удачным был поход князя Игоря. Сменившая его княгиня Ольга побывала в Византии уже с другими целями, в частности приняла крещение. Однако ее сын Святослав вел напряженную борьбу с сильным соседом. Военные походы занимали все время этого воинственного князя. Он разгромил Хазарский каганат, нанес поражение народам Северного Кавказа («ясов победи и касогов»), а затем пошел на Дунай, где и вступил в борьбу с Византией. Но византийцы — мастера дипломатических интриг — сумели использовать против Руси кочевников печенегов, которые впервые упоминаются в русской летописи под 915 г. Возвращаясь домой, Святослав пал от рук печенегов.

Киевский князь Святослав, подолгу находясь вдали от дома, назначил вместо себя наместником в Киеве старшего сына Ярополка, в землю древлян посадил второго сына — Олега, а младшего — Владимира взяли себе новгородцы, решившие «вскормить» князя. Именно Владимиру суждено было победить в кровавой междоусобице разгоревшейся после смерти Святослава. Время правления Владимира во многом переломное в истории Киевской Руси.

Для того чтобы понять суть социальных сдвигов, которые начинаются в это время в древнерусском обществе, надо обратить внимание на происхождение древнерусского города. Города возникают в VIII–IX вв. как центры племен и союзов племен, выполнявшие различные социальные функции. Они были средоточиями ремесла и торговли, в них находились главные религиозные святыни и кладбища (капища и требища), но важнейшими были политическая и оборонительная функции. В основе социального устройства городов лежала община. Древнейшие города возникали в результате общинного синойкизма — слияния нескольких общинных поселений. Уже от древнейшего периода дошли сведения о высоком статусе города, о правительственных функциях русских городов — Киева, Чернигова, Новгорода, Полоцка и др. В IX–X вв. городская община была еще родовой, так как и само общество переживало высший этап развития родоплеменного строя. Не случайно в летописях «город» древнейшей поры идентичен «роду». В конце X — начале XI в. происходит перестройка общества на территориальных началах, родовую об-

щину сменяет территориальная. Процесс этот нашел отражение и в истории городской общины, которая сама становится территориальной, основанной на соседских связях, сменивших кровно-родственные. Параллельно шел рост городской округи — растут и крепнут города-государства.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

На время правления князя Владимира, во многом продолжавшего политику своих предшественников (воевал дважды с вятичами, затем с радимичами), приходится подспудное, идущее изнутри разрушение прежних политических отношений. Явно это сказалось в принятии на Руси христианства. Владимир, его окружение и полянская община стремились остановить расползание суперсоюза. С этой целью предпринимается ряд мер идеологического характера: устраивается за городом большое языческое капище, затем, в 980 г., создается языческий пантеон. Все эти действия должны были символизировать единство суперсоюза, объединявшего союзы племен Восточной Европы — боги в киевский пантеон свозились со всех земель. Однако суперсоюз продолжал распадаться. Именно тогда князь Владимир обратил свой взор к христианству — религии, в которой момент централизации, монотеизма является главенствующим. В Киеве христианство вводилось безболезненно, с согласия народного собрания — веча, но в других землях оно навязывалось силой. Вот почему вплоть до конца киевского периода нашей истории можно говорить о том, что христианство лишь скользило по поверхности общества, не затрагивая основ древнерусской жизни. Даже появление первых русских святых не показатель глубокого проникновения христианства в ткань жизни Руси X–XII вв.

Первыми церковью были канонизированы князья Борис и Глеб, павшие в кровавой междоусобной борьбе, которая разгорелась после смерти Владимира. На киевском столе сел его старший сын Святополк. За убийство братьев он получил прозвище Окаянный. Княжившему в Новгороде Ярославу удалось разбить его, изгнать за пределы Руси и сесть на «златотканом» киевском столе.

ЯРОСЛАВ И ЯРОСЛАВИЧИ

Во время правления Ярослава (получившего прозвище Мудрый) суперсоюз еще сохранялся, но рост городов-государств все больше давал о себе знать. Его отразило и знаменитое летописное «завещание» Ярослава 1054 г. Он поручил старшему сыну Изяславу Киев, Святославу дал Чернигов, а Всеволоду — Переяславль. Историки установили, что появление князя в той или иной земле — свидетельство вызревания местного земства, развития

Кирилл и Мефодий создают азбуку. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Св. Борис и Глеб. Икона. Новгород. XIV в.

территориальных связей и формирования государств-земель. К исходу XI в. складывание городских волостей (городов-государств) на Руси, происходившее на основе местных сил, приняло рельефные формы и проявилось в борьбе между волостями. Первоначально усилия возникавших городов-государств были направлены на борьбу с Киевом. Ярославичи, которые прежде выступали своего рода триумвиратом, рассорились между собой. В 70-е годы вспыхнула борьба, в которой участвовали уже и внуки Ярослава. Ситуация осложнялась постоянным вмешательством внешней силы — новой волны кочевников — полоцев. В 1068 г. Ярославичи потерпели от них поражение на р. Альте. Ситуация становилась угрожающей. В 1097 г. в г. Любече состоялся княжеский съезд — «снем». Князья на нем решили: «Кождо да держить отчину свою». Решение «снема» касалось лишь Русской земли и зависимых от нее территорий; к тому же делились не земли, а лишь власть над ними. Но разделение власти без существования самих земель как политических единиц невозможно. Отсюда вывод: договоренность князей в Любече зафиксировала то, что стало фактором исторической действительности — распад суперсоюза на города-государства.

Изяслав был убит в битве, князем в Киеве стал Всеволод, а после его смерти вокняжился непопулярный Святополк. Когда он умер, киевляне призвали на княжение Владимира Мономаха. Однако ни Мономах (1113–1125), ни его сын Мстислав Владимирович (1125–1132) не могли воспрепятствовать дальнейшему росту городов-государств.

ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Что же из себя представляли эти социальные организмы? Ядро города-государства XI–XII вв. составлял старейший город — прежнее средоточие союза племен или крупного племени. Старейшим городам подчинялись пригороды, зависимое положение которых отражено в самом названии «пригород». Вполне вероятно, что зависимость пригородов от старших городов была следствием колонизации, освоения периферийных земель из старшего города, который выступал как своего рода метрополия.

Основным органом самоуправления старейшей городской общины было вече — народное собрание всех свободных жителей города. Решению веча главной городской общины должны были подчиняться жители пригородов: «Новгородцы бо изначала и Смоляне и Кияне и Полочане и вся власти яко на думу на веча сходятся. На что же стареишие сдумають на том же пригороди станутъ». На вече в главном городе сходился и сельский люд из окрестных мест. Прибывали сюда и делегаты из пригородов. Полномочия веча были очень широкими, собравшееся на вече «людье» решало самые разнообразные

вопросы. И на вече, и вне его древнерусские люди, т. е. масса городского и сельского населения, составляли действенную политическую силу. Народ в древней Руси принимал активное участие как в приглашении князей на княжение, так и в смещении их со «стола». Но вместе с тем князь и община в этот период отнюдь не были антагонистами. Князь являлся необходимым элементом социально-политической структуры древнерусского города-государства. Вот почему летописцы так тщательно и с такой тревогой фиксировали все периоды безкняжья. Князья, стремясь установить более тесные отношения с городской общиной, широко практиковали устройство пиров и дарений, что способствовало росту их популярности.

Древнерусский князь, являясь одним из важнейших звеньев волостной администрации, жил в главном городе земли. В своих ратных делах он опирался на дружину, верхний слой которой составляли бояре. Бояре, служилые люди при князе, занимали одновременно важные посты в администрации городской общины, получали в кормление волости. Однако костяк военной мощи каждой городской волости составляла не дружина, а «вои» — волостное ополчение, в которое входили свободные граждане главного города, пригородов и сельской местности. Свободное население было поголовно вооружено и в совокупности составляло тысячу, в свою очередь, состоявшую из сотен — более мелких территориально-административных образований и вместе с тем военных единиц. Главный город не мыслился без «области», «волости», т. е. без пригородов и сел. Город и волость находились в единстве друг с другом, составляя одно территориальное целое. Отсюда понятны названия Киевская волость, Черниговская волость, Смоленская волость и т. п.

Волости — города-государства имели свои государственные границы: «сумежья», «межи», «рубежи», часто упоминаемые летописью. Город был тесно связан с волостью в экономическом, военно-политическом, культурном и религиозном отношениях. Христианская церковь, заменив языческих жрецов, нашла себе место в этом социальном организме. Она контролировалась городскими и сельскими общинами не только в низших, но и в высших своих звеньях: даже высшие церковные иерархи избирались на вече. Волости, как отдельные государственные образования в силу присущей им суверенности, «правили» посольства друг к другу. Кроме того, главные города-государства направляли послов и в зарубежные страны.

Следует иметь в виду: взаимоотношения городов и пригородов в рамках системы города-государства не оставались неизменными. Между старшими городами и пригородами нередко возникали конфликты. Более того, заметно стремление пригородов к обособлению. Часто это приводило к разложению прежних волостей-государств на новые — более мелкие. К такому обособлению, преследующему цель формирования самостоятельных городов-государств, толкала сама социально-политическая организация древнерусского

общества с присущей ей прямой демократией, выражавшейся в непосредственном участии народа в деятельности народных вечевых собраний — верховного органа власти города-государства.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XI–XII вв.

Социально-политическая организация древнерусских городов-государств базировалась на соответствующих социально-экономических отношениях.

Древнерусская экономика основывалась на комплексном развитии земледелия, скотоводства и разнообразных промыслов (основными из которых были охота, рыболовство и бортничество — добыча меда диких пчел). Отечественные историки и археологи уже давно сделали выводы о преимущественно земледельческом характере хозяйства Древней Руси.

Спорным является вопрос о характере землевладения в древнерусский период. Еще в 1930-е годы был выдвинут тезис о господстве крупного феодального (вотчинного) землевладения начиная с IX в. Согласно воззрениям Б. Д. Грекова, феодализм, постоянно развиваясь в Киевской Руси в XI–XII вв., приводит к феодальной раздробленности. Однако уже в 1950-х годах стало ясно, что доказать раннее развитие крупного феодального землевладения на Руси невозможно. Л. В. Черепнин наиболее полно постарался обосновать гипотезу о верховной феодальной собственности в Древней Руси. По его мнению, уже первые русские князья были верховными собственниками всей русской территории на феодальном праве, а дани, которые они собирали с подвластного населения, были не контрибуцией (платой за мир), а феодальной рентой. Никакими теоретическими и конкретно-историческими данными доказать такой путь развития Руси оказалось невозможно. В первой половине 1970-х годов И. Я. Фрояновым была выдвинута гипотеза о преобладании в Киевской Руси общинной собственности на землю. Это, конечно, не значит, что крупного землевладения в Древней Руси не было совсем. Вотчина существовала, и в ней работали различные категории зависимого населения (челядь и холопы, общей чертой которых было их рабское положение).

Другие категории населения находились на переходной стадии: они двигались или от свободы к рабству, или от рабской зависимости к освобождению. Таковыми были закупы, изгои, рядовичи. Смерды делились на внутренних и внешних. Первые — это посаженные на землю пленные. Вторые — покоренные племена, платившие дань. Таким образом, население, которое работало в вотчине, не было еще феодально-зависимым. Но главное — эти вотчины были островками в море свободного общинного землевладения. Русь IX–XII вв., по мнению И. Я. Фроянова, переживала период перехода от родоплеменных отношений к раннеклассовым, период, который можно определить как